

Живет в Аугсбурге (Германия).

ИЗГНАННИК

Рикки-Тикки-Тави

О друг мой Рикки-Тикки-Тави!
Ну кто, скажи, тебя заставил

Вернуться в край, где бой – без правил,
Ложь реставраций?
Здесь даже тот, кто теплокровен,
Пришипился, с ужами вровень,
И, чтоб меж змей не выделяться,
Стал пресмыкаться.

Что толку от твоей отваги,
Когда в стране лютуют Наги,
А что писалось на бумаге –
Быльём покрыто?
Ведь тут иного нет закона,
Чем воля серого питона,
А всё, что грело, – позабыто
Или убито.

Да хоть повесься ты с досады,
Не прекращают злые гады,
На нас испытывая яды,
Считать нас пищей.
Змеиные повсюду нравы,
Хитры, жестоки и лукавы,
И мы покой напрасно ищем
На пепелище.

Бежать, покуда хватит силы,
Тебе придётся, друг мой милый.
Взгляни на отчие могилы,
Родные лики –
И снова в путь, по бездорожью,
Надеясь лишь на помощь Божью,
Оставь свой край, глухой и дикий,
О Рикки-Тикки!

Изгнанник

В эти мрачные годы трусливых побед,
На краю Ойкумены изгнание влача,
Я – не голоден, в чистую тогу одет,
За моей головой не пришлют палача.

Не существенно, был или нет виноват,
Дайте срок – и совсем позабудут меня.
А вот я помню всё, даже то, как в сенат
По приказу тирана избрали коня.

Перемены у нас не в чести, хоть убей.
Вечный город напыщен, криклив и жесток.
«Аве цезарь!» – скандирует пьяный плебей,
И опять легионы идут на Восток.

Как во все времена, жаждет жертвы война,
Содрогается форум от пафосных слов.
А по мне, так уж лучше в сенат – скакуна,
Чем ревуший табун кровожадных ослов.

Хватит хлеба и зрелищ на годы вперёд,
На соседей соседи наточат ножи.
За державную спесь благодарный народ
Императора славит... покуда он жив.

А помрёт – откопают, возложат вину
И за ложь, и за кровь, и за собственный бред,
И за то, что поэты воспели войну
В эти мрачные годы трусливых побед.

Миледи

Миледи! Это не моя забота,
И без того хватает мне забот:
Меня ура- не любят -патриоты,
Поскольку я – ура! – не патриот.
И если ближний пьёт горилку с салом,
А я коньяк лакаю при луне,
То ближнего не двину по сусалам,
Хоть это в духе времени вполне.

Миледи! Слава Богу, я не воин,
Пополнится не мною славна рать,
И я, всего скорее, не достоин
Земель, что всем потребно собирать.
Тот, кто помянут вслух, – сто раз икает,
А я давно уж взвешен на весах,
Нелёгким признан, и не привлекает
Меня кремлёвский незабвенный птах.

Миледи! Иногда я словом бранным
Могу смутить учёного ханжу,
Но никогда не стану Д'Артаньяном
И трёх гвардейцев враз не уложу.
Пускай и я порой горю отвагой,
Грозил врагам не дале как вчера,

Но, выбирая меж пером и шпагой,
Принадлежу к сторонникам пера.

Миледи! Перед Вами я не стоек,
Чтоб соблазнить меня – не нужен год,
В моей душе живёт философ-стоик,
Но он молчит – и пусть себе живёт.
Готов хоть на такси, хоть на кобыле
За Вами мчаться, чтоб ловить Ваш взгляд,
Да, говорят, что замужем Вы были
За графом. Что с того? Я сам женат!

Признаюсь Вам при всём честном народе,
Такая уж настала се ля ви:
Когда мечтать неловко о свободе,
Свободнее мечтаем о любви.
И разве нам свидетельство о браке
Мешает губки милой целовать
Или махать руками после драки?

...Короче, хватит слов и марш в кровать!

[Страница автора в сети](#)

